

В кинотеатре они купили содовую и попкорн, а потом нашли место в заднем ряду. Поскольку фильм уже давно вышел, народу в зале было немного. Они практически были в кинотеатре одни.

Фильм был веселым и легким, заставляя их обоих смеяться. Примерно в середине фильма Томми осторожно поднял руку и положил ее на спинку сиденья позади своей матери, его голая рука коснулась ее плеч.

Сью не упустила этого момента и почувствовала, как ее снова пробивает мелкая дрожь.

В какой-то момент, когда они смеялись, Томми передвинул свою руку так, что она оказалась у нее на плече. Мама удивила его, вздохнув и еще крепче прижавшись к его руке.

Сью улыбнулась про себя смелости своего сына. В этот момент она чувствовала себя такой уютной и любимой. Она уже давно не чувствовала себя так, как сейчас.

Внезапно Томми осознал, что его пальцы касаются верхней части маминой груди, где обнажилась мягкая плоть. Он почувствовал, как быстро забилось в груди его сердце.

Сью почувствовала прикосновение пальцев, но не стала их трогать, чтобы не испортить себе настроение. Кроме того, это была просто невинная забава и, вероятно, несчастный случай, сказала она себе.

Томми больше не мог сосредоточиться на фильме. Почти не контролируя себя, его пальцы начали легко двигаться взад и вперед по обнаженной выпуклости ее груди. Это движение было тонким, почти незаметным. И все же Томми это чувствовал. Ему казалось, что кончики его пальцев были в огне. - Прекрати это! - сказал он себе.

Через несколько минут Сью заметила, что его пальцы двигаются. Это было чувственное прикосновение, почти щекочущее. Это все еще могло быть случайностью. Когда она почувствовала, как по ее груди пробежали мурашки, то поняла, что должна остановить его. Однако она не хотела смущать его. Он, вероятно, даже не знал, что делает это в любом случае. Это было просто невинное прикосновение. Однако покалывание, которое она почувствовала между ног, было не таким уж невинным.

Рука Томми дрожала, а пальцы становились все смелее. Кончики его пальцев двинулись дальше вниз, пока они не оказались почти под эластичной резинкой ее топа. Теперь не было никаких сомнений в том, что он прикасался к ней не случайно. Он не мог поверить, что так смел.

Дыхание Сью участилось. Она хотела остановить его, но прошло уже так много времени с тех пор, как кто-то, кто был ей дорог, обращал на нее внимание. Мозг матери сражался с мозгом женщины; женщины, которая так долго упускала интимные прикосновения. Сью начала ерзать на своем стуле. Невероятно, но она чувствовала, как ее трусики становятся влажными. Когда

она почувствовала, что пальцы Томми начинают двигаться дальше вниз, она потянулась и схватила его за руку, предотвращая любое дальнейшее движение. Однако она не стала вынимать пальцы из своего топа, а вместо этого держала их там, где они были, почти прижимая их к своей мягкой плоти.

Томми вздохнул с облегчением, когда мать не стала его отчитывать. В какой-то момент она отпустила его руку и потянулась за попкорном, лежавшим рядом с ней. Когда она повернулась обратно, Томми воспользовался этой возможностью, чтобы снова опустить пальцы вниз и просунуть половину ладони под блузку, прежде чем она остановила его.

Теперь Сью держала его пальцы снаружи от верхней части. Ее собственное сердцебиение участилось.

Томми почувствовал, что его сердце вот-вот выскочит из груди. Его член теперь был очень неудобен в штанах. Он поерзал вокруг, пытаясь найти удобное положение. Он не мог даже протянуть руку вниз и привести себя в порядок.

Сью крепко держала дрожащую руку Томми, зная, что еще немного и он почувствует ее сосок. На самом деле, его пальцы касались большого коричневого ареола. Она чувствовала, как ее твердые соски почти болезненно пульсируют. Теперь ее дыхание было таким же затрудненным, как и у Томми.

Эти двое сидели почти замороженные. Когда напряжение в пальцах Сью ослабло, она почувствовала, что пальцы Томми снова начали двигаться вниз. Она закрыла глаза и глубоко вздохнула. Она чувствовала, как пальцы скользят по неровной поверхности ее ареолы. Затем они раздвинулись вокруг ее набухшего соска...

Внезапно в театре зажегся свет.

Сью подскочила, как будто ее ударило током. Она быстро вытащила руку из своего топа. Она дрожала, сидя в своем кресле ожидая, когда несколько человек в театре уйдут. Наконец она встала на дрожащие ноги и двинулась к выходу.

Когда они вышли из кинотеатра, Томми пришлось идти позади матери в надежде, что никто не увидит его эрекцию.

Сью глубоко вздохнула и пошла по проходу впереди Томми. Она удивилась, тому что он отстал от нее. Она оглянулась и поняла, в чем проблема ее юного кавалера. Она с трудом удержалась, чтобы не оглянуться на сына во второй раз. Внезапно ей показалось, что она снова учится в средней школе. Это навеяло столько приятных воспоминаний об отце Томми.

Дорога домой была очень тихой. Томми не мог поверить в то, что произошло в театре. Это было похоже на сон. Черт возьми, он практически положил руку на обнаженную грудь матери, и она не остановила его. И все же, он все еще чувствовал себя негодяем. Его мама была достаточно

мила, чтобы взять его с собой, и вот как он отплатил ей.

Сью тоже не могла поверить в то, что она позволила этому случиться. И снова она сказала себе, что это всего лишь невинная забава. В конце концов, ее сын действительно нуждается в некотором укреплении доверия, рассуждала она.

Томми отпер дверь их дома, затем остановился и повернулся к маме.

- Спасибо, Мама... ЭМ Сью, И... - И... - И... я прекрасно провел время, - в его голосе послышалось легкое нервное заикание.

- Я тоже так думаю, Томми, ты отличный парень, - искренне сказала Сью.

Томми нервно стоял перед мамой, его руки нервно дергались по бокам. У него было почти непреодолимое желание схватить ее и поцеловать. Он взял себя в руки и спросил:..ох... Парень...п..п...парень получает поцелуй на первом же... свидание, - нервно выпалил Томми. Его сердце снова бешено колотилось. Ему казалось, что его колени вот-вот содрогнутся. Когда мать не ответила сразу же, он подумал, что все испортил.

-Ну, наверное, не на первом свидании, но поскольку ты был таким милым, я думаю, что один поцелуй не повредит, - сказала Сью, ее разум кричал Нет! - Нет! Прекрасный вечер, свидание и вино-все это работало на сопротивление Сью.

У Томми екнуло сердце. Боже, он собирался это сделать, подумал он. Он действительно собирался поцеловать ее. Внезапно он окаменел.

- Ну и что же?- Сказала Сью, закрыв глаза и чувствуя, как колотится ее сердце. Это было так неправильно, сказала она себе.

- Я серьезно... эм... ну ты знаешь, Я... - .. даже не знаю как.

- Вот, - сказала Сью, приблизив свои губы к губам сына.

Его руки автоматически обвили вокруг ее спины. Его губы были твердыми и резко прижались к мягким губам матери.

- Подожди, - сказала она и отстранилась. -Ты неправильно целуешься. Смочи губы и дай им расслабиться, - сказала Сью материнским тоном. И все же это был не материнский поступок.

Томми сделал так, как просила его мать. Он почувствовал, как она снова прижалась к его губам. На этот раз он расслабился и прижался к ее мягким губам. Внезапно он очень остро ощутил ее грудь на своей груди, ее мягкие губы и запах ее сладких духов. У него закружилась

голова.

Сью застонала, когда ее язык скользнул в теплый рот сына. Это было рефлекторное и автоматическое действие. Она почувствовала, как его язык коснулся ее языка, и по ее телу пробежала дрожь. На мгновение она потерялась в сладком вкусе губ своего сына. Внезапно она вытащила свой язык из его рта. На мгновение она совершенно потеряла контроль над собой. Она откинула голову назад и глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться. - Вот это уже было лучше, не так ли?- Сью старалась говорить как можно более невинно, но голос ее непроизвольно дрожал.

- Отлично, давай сделаем это снова, - смело сказал Томми, снова притягивая к себе мать.

Внезапно Сью почувствовала, как твердый пенис сына давит ей на живот. Она задрожала от возбуждения при мысли, что все еще может отвернуться от молодого человека. "Подожди, - кричал ее разум, - это же мой собственный сын. Она знала, что должна остановить это прежде, чем все выйдет из-под контроля.

- Нет! - Стой!- Сью чуть ли не закричала. Затем она поняла, что это прозвучало резко, и ее тон смягчился. - Один поцелуй на первом свидании. Не жадничай, - сказала Сью, игриво отталкивая сына.

- Ну да ладно, - сказал Томми со своей невинной улыбкой, пытаясь скрыть волнение и разочарование. Затем он посерьезнел. - Господи, мам, как же мне сегодня было весело! Мож... эм... мы можем как-нибудь еще раз сходить на свидание?

- Ну, я думаю, что да, если ты будешь хорошо со мной обращаться, - сказала Сью, еще раз поцеловав сына в губы, прежде чем войти в дом.

В ту ночь Томми лежал в постели с твердым членом в руке и думал о своей маме. Все его фантазии до сих пор были о девочках в школе. Теперь его мысли были заняты матерью. Он все еще чувствовал ее мягкие груди на своей груди и ее нежную кожу под своими пальцами. Если бы он только мог передвинуть свою руку на долю дюйма ниже в театре, он бы коснулся ее соска. Даже сейчас он все еще ощущал ее губы на своих губах и ее язык у себя во рту. Ему потребовалось всего несколько минут, чтобы выплеснуть сок себе на живот. В ту ночь он дрожил трижды.

В то же время Сью лежала в постели, одной рукой сжимая ту же грудь, к которой прикасался Томми. Другой рукой она засовывала три пальца в свою влажную дырочку. Она кончала снова и снова, пока ее пальцы и простыни не пропитались ее соком. А потом она вдруг разрыдалась. Боже, что же я наделала? - подумала она.

Сьюзен Риттер плакала всю ночь, пока не уснула.